

руководителя, идутъ за дѣломъ сами; сами же потомъ моютъ и чистятъ посуду и сдаютъ ее дежурному руководителю. Все идетъ безъ замѣшательства, быстро, безъ суеты. Во всемъ сказывается слаженность дружной и доброй семьи — чувствуются результаты умѣлаго руководства. После общаго часа отдыха. Часть мальчиковъ дремлетъ, кое-кто мирно болтаетъ. Нѣкоторые читаютъ. Заглядываю въ книжки — «Айвенто», «Капитанская дочь», томикъ Техова, «Записки охотника». Дѣти любятъ читать, готовы читать много и жадно, но книгъ такъ мало, такъ трудно

ихъ достать. Завтра воскресенье и «Спасъ на водѣ» (1 августа). Вечеромъ всенощная и исповѣдь. Обычный порядокъ дня измѣненъ. Съ озабоченнымъ, немножко таинственнымъ видомъ, дѣловой рысцой бѣгаетъ по лагерю церковный староста, что-то приноситъ, уноситъ, возится возле церкви надъ какимъ-то загадочнымъ сооруженіемъ. Несутъ зелень, цвѣты. Изъ подъ полотнища палатки слышатся оживленные голоса — готовятся къ празднику. После безсонной ночи въ вагонѣ тянетъ соснуть, но жалко терять время.

Ив. Лаговскій.

(продолженіе слѣдуетъ)

Православіе и Націонализмъ

Съ интересомъ читается № 3 журнала «На рубежѣ», органа русскаго студенчества въ Польшѣ. Въ немъ чувствуется сильная, здоровая струя русскаго духа не сломившагося подъ испытаніями, пробивающагося черезъ всѣ преграды, способнаго работать для духовнаго возрожденія Россіи. Трудно живетъ русской молодежи въ Польшѣ. Мы русскіе не привыкли къ упорной, стойкой борьбѣ за самобытность своей духовной культуры, слабо въ насъ чувство долга, расплывчата въ насъ идеология. Здѣсь въ Западной Европѣ мы отвыкаемъ отъ подлинной идейной борьбы. Иностранная жизнь течетъ мимо насъ, почти насъ не касаясь. Наши же внутреннія подраздѣленія все больше теряютъ свою реальность и дѣлаются постепенно предметомъ борьбы небольшихъ группъ организованныхъ старыхъ политическихъ дѣятелей. Широкіе же слои молодежи живутъ въ глубокомъ отрывѣ отъ идеологическихъ исканій, довольствуясь въ лучшемъ случаѣ, расплывчатыми, религиозными и національными переживаніями. Въ Польшѣ условія иныя, тамъ русская молодежь живетъ бокъ о бокъ съ польскимъ и украинскимъ самостійнымъ студенчествомъ. Она или должна найти свой путь или она будетъ вычеркнута изъ книги жизни. Въ каждомъ номерѣ журнала «На Рубежѣ», чувствуется это глубокое напряженное исканіе молодежью своихъ путей работы для родины, и для меня особенно интересна и цѣнна несомнѣнная устремленность ихъ къ Христіанству, которая чувствуется въ всѣхъ этихъ поискахъ.

Русская національная молодежь стоитъ сейчасъ передъ выборомъ: она должна или признать Христіанство, единственнымъ здоровымъ основаніемъ для строительства свободной и счастливой русской жизни, или же вернуться къ языческому взгляду на государство, какъ на самодовлѣющую величину, въ жертву которой должны безжалостно приноситься всѣ цѣнности челоуѣческой личности. Пришло время выбора, выбора труднаго и рѣшительнаго для будущихъ судебъ Россіи и конечно особенно ложной и безсильной окажется позиція всѣхъ тѣхъ, кто не рѣшится продумать до конца вопросы о взаимоотношеніяхъ Церкви и государства, кто не сумѣетъ найти правильныя соотношенія между участіемъ въ Жизни Церкви и тѣми обязанностями, которыя накладываетъ на насъ наша національная жизнь. Думается мнѣ, къ этимъ вопросамъ намъ придется еще много разъ возвращаться на страницахъ нашего журнала, но сейчасъ мнѣ хочется только отмѣтить, что равно невѣрны позиціи, какъ тѣхъ, для кого Православіе есть лишь средство для возрожденія Россіи, такъ и тѣхъ, кто въ Христіанствѣ думаетъ найти оправданіе для равнодушнаго отношенія къ событіямъ національной жизни.

Только Христіанство можетъ дать намъ подлинную основу для прочнаго возрожденія Россіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно же требуетъ отъ каждаго изъ насъ большой внутренней работы для духовнаго возрожденія своей личности и явится противодействующей силой для многихъ вождѣлѣній нашей національной гордости и

самолюбія. Православіе и атеистическій націонализм не совмѣстимы другъ съ другомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, именно эти вопросы о взаимоотношеніи Христіанства и активнаго націонализма больше всего волнують сотрудниковъ журнала «На Рубежѣ».

Въ №2, была помѣщена статья «Яно» перепечатанная у насъ въ 6, поднимающая вопросъ о православномъ фашизмѣ. Въ № 3 «На Рубежѣ», помѣщена статья Р. Левицкаго, н. ту же тему. Р. Левицкій справедливо указываетъ, что здѣсь за рубежомъ, мы не чувствуемъ той страшной духовной борьбы, между матеріализмомъ и христіанствомъ, которая ведется у насъ на родинѣ. Мы не хотимъ понять, что тысячи и тысячи русскихъ юношей и дѣвушекъ, въ Россіи стали сознательными марксистами, что духовная слѣпота поразила неисчислимое число юныхъ русскихъ душъ и онѣ являются лучшей средой поддерживающей совѣтскую власть въ Россіи. Только огонь вѣры другихъ, только ярко проводимое въ жизни христіанское міроощущеніе, можетъ исцѣлить ихъ души, открыть для нихъ подлинный ликъ міра, научить ихъ видѣть истинный смыслъ жизни, помочь имъ понять, что не ненависть и зависть, а любовь есть творческая сила жизни. Безъ вѣры въ Бога, безъ вѣры въ безсмертіе своей личности, человекъ становится звѣремъ, разрушающимъ всю окружающую его жизнь. Можно вполне согласится съ Р. Левицкимъ, что Россія нуждается сейчасъ не только въ образованныхъ людяхъ, любящихъ свою родину, но и въ людяхъ вѣры и воли, знающихъ въ чемъ нуждается наша Родина и способныхъ вести нашъ народъ поэтому пути. Сейчасъ Россія ищетъ своихъ духовныхъ вождей, а наша молодежь готовится изъ себя лишь спецовъ и не только не исполняетъ своего перваго долга, но играетъ на руку коммунистамъ т. к. именно къ этому, хочеть свести интеллигенцію совѣтская власть въ Россіи. Пора намъ понять, что противъ идейныхъ вождей коммунизма и III Интернаціонала, бороться могутъ лишь глубоко, вѣрующіе и дѣятельные христіане, способные противопоставить марксизму, твердое христіанское міровоззрѣніе. Р. Левицкій, въ своей статьѣ касается и нашего Движенія, онъ считаетъ, что нами намѣченъ правильный путь работы, но онъ находитъ, что мы слишкомъ вялы и безжизненны. Въ слѣдующихъ словахъ онъ характеризуетъ наше Движеніе: «Вотъ хотя бы Р.С.Х.Д.,

которое теперь такъ развивается. Но именно тамъ я не нахожу стройнаго христіанскаго міровоззрѣнія, способнаго противопоставить себя стройнымъ и четкимъ предпосылкамъ и выводамъ большевиковъ. Правда тамъ есть глубокая и искренняя вѣра, но вѣра какая-то пассивная, похожая скорѣе на толстовское непротивленчество, чѣмъ на активное Православіе, которое могло бы разбить «историческій марксизмъ» и которое такъ нужно нашимъ братьямъ. Передо мною журналъ - органъ Р.С.Х.Д. и я напрасно, съ тоской, перелистываю страницы его, — нѣтъ ни одной статьи ни одного разсказа, который бы задѣлъ всѣ струны человеческой души, встряхнулъ бы васъ и заставилъ выйти на бодрую живую работу за Христа и во имя Его, — одни философскія разсужденія, на богословскія темы и душеспасительныя бесѣды.

Нѣтъ, не то нужно нашимъ братьямъ въ совѣтской Россіи..

А, казалось бы, гдѣ же и быть энергіи и силѣ воли, какъ не въ молодомъ, начинающемъ развиваться, Движеніи, да еще во Имя Христа... Но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ еще не такъ плохо, — здѣсь все таки есть опредѣленное міровоззрѣніе, хотя и слишкомъ мало активное, но если мы оглянемся вокругъ и попристальнѣе присмотримся къ нашей общественной студенческой жизни, то здѣсь картина представляется еще болѣе мрачной».

Что возразить ему на это. Много справедливаго въ этихъ словахъ, но хочется сказать и Р. Левицкому и всѣмъ обвиняющимъ насъ въ духовной пассивности и въ бездѣятельности. Приидите и помогите намъ. Наши двери открыты для всякаго русскаго человека желающаго работать съ нами. Задачи стоящія передъ русской молодежью грандіозны, онѣ превышаютъ слабыя силы каждаго изъ насъ. Наша сила въ нашей принадлежности къ Православной Церкви, залогъ нашей побѣды въ единеніи всѣхъ насъ, русскихъ людей, вѣрящихъ въ Иисуса Христа и любящихъ свою Родину. Наше Движеніе настроено трезво и хорошо видитъ всѣ препятствія стоящія передъ нимъ.

Оно хорошо знаетъ, что Христіанство требуетъ отъ человека глубокой внутренней работы, уходя въ которую, люди, какъ бы, отходятъ на время отъ жизни и становятся неспособными къ сильному и яркому словесному выступленіямъ и не они являются нашей главной задачей, а та упорная и не-

Мѣтная работа духовной помощи русской молодежи, которую уже пять лѣтъ ведетъ наше Движеніе.

Поле нашей дѣятельности необозримо, оно нуждается въ тысячахъ и тысячахъ работниковъ. Мы счастливы, что мы не одиноки, что наши задачи становятся близкими

и понятными все большому числу русской молодежи и мы зовемъ Р. Левицкаго и его единомышленниковъ помочь намъ и вмѣстѣ продолжать работу для духовнаго возрожденія нашей великой и любимой Родины.

Парижъ.

Н. Зерновъ.

Востокъ и Западъ.

Передъ моимъ прїѣздомъ въ Парижъ, я побывалъ въ Иерусалимѣ и присутствовалъ тамъ на русскихъ богослуженіяхъ. И когда я увидѣлъ русскую церковь въ Парижѣ — меня поразила контрастъ. Тамъ, въ Иерусалимѣ, эти храмы всѣмъ своимъ ейдомъ свидѣлствуютъ о дореволюціонныхъ временахъ, благородные остатки старой Россіи, трагично гармонируются со святыми мѣстами. Здѣсь, въ отдаленномъ уголѣ Парижа, стоитъ маленькое зданіе скромной внѣшности, на восточной стѣнѣ котораго видѣются наброски углемъ будущихъ изображеній. Внутри, законченное оборудованіе русскаго храма, даетъ уже тепло тому, что еще недавно было вѣмепкой лютеранской киркой. И хотя здѣсь тоже нѣтъ недостатка въ старикахъ но главную массу молчшихся составляетъ молодежь: мужчины и женщины, проведеншіе дѣтство въ Россіи и входящіе въ зрѣлый возрастъ среди тяготъ скорбей; дѣти, никогда не видавшіе своей Родины и научающіеся на чужбинѣ чтить Бога по примѣру отцовъ: молодая Россія вооружающаяся для будущаго.

Западно-европеецъ, особенно не знающій славянскаго языка, попавъ впервые на восточную литургію, не сразу приметъ въ ней участіе, хотя реальность богообщенія и почувствуется имъ тотчасъ-же. Онъ испытаетъ сначала неясное чувство вмѣсто разумнаго богопочитанія. Попытка слѣдить умомъ за службой, будетъ еще болѣе отвлекать его отъ сущности литургіи, ея души. Эти этапы неизбѣжны въ опытѣ совмѣстнаго боогпочитанія: сила непосредственнаго чувства придетъ въ свое время, а потомъ будетъ и богатая пища для размышленій.

Страсть къ опредѣленіямъ характерна скорѣе для южнаго европейца, чѣмъ для западнаго. Не думаю, чтобъ она была природной у Англичанъ. Но обряды, на которыхъ мы были воспитаны, зародились въ южной Европѣ, и я прошу извинить ме-

ня за то, что буду слѣдовать обычному раздѣленію Восточнаго и Западнаго культа. Одно во всякомъ случаѣ несомнѣнно: мы любимъ дѣятельность и поэтому насъ привлекаетъ южная ясность. Мы привыкли питать наши внѣшнія чувства актомъ пресуществленія, совершающимся на нашихъ глазахъ, когда, по произнесеніи словъ Спасителя, священникъ высоко поднимаетъ въ открытомъ алтарѣ Божественнаго Гостя. Но въ восточной церкви есть нѣчто, можетъ быть болѣе соответствующее дѣйствію Бога въ душѣ. Мы чувствуемъ Его здѣсь на процессѣ, ведущемъ къ таинству, но самое его совершеніе скрыто отъ насъ завѣсой, такъ что внѣ ея ничто на него не указываетъ. И потомъ, вдругъ, завѣса отдергивается и мы должны пасть ницъ, когда священникъ выходитъ къ намъ не съ совершеніемъ, а съ совершившимся фактомъ.

Такъ въ жизни мы видимъ процессы, ведущіе къ кризису. Затѣмъ наступаетъ покой. И потомъ вдругъ, неожиданно, мы узнаемъ, что кризисъ прошелъ, рѣшеніе принято безвозвратно — самъ волевой актъ будучи актомъ всей личности, былъ слишкомъ великъ, чтобъ мы могли я с н о его осознать. Западный человѣкъ старается избѣжать этого факта. Онъ допускаетъ, чтобъ тайна скрывала объясненіе сверхестественнаго событія, но хочетъ, по крайней мѣрѣ, ясно видѣть, что происходитъ. Восточный же человѣкъ, руководимый вѣрнымъ чутьемъ — согласенъ оставаться спокойнымъ и з н а т ь, не видя и не понимая. Само таинство, а не только его объясненіе — тайна: онъ принимаетъ его одной лишь вѣрой.

На западѣ склонны приписывать восточнымъ людямъ нѣкоторое чрезмѣрное преобладаніе чувства надъ умомъ. Однако, въ данномъ случаѣ, не западный ли европеецъ требуетъ отвѣта на свое чувство? Восточный же, не заботясь о томъ, чтобъ